

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.23.12.035

**Компьютерная программа как объект авторского права:
правовая природа и ее влияние на защиту интересов
правообладателя**

Ранько Евгений Леонидович

Судья,
Суд Новобелицкого района г. Гомеля,
246013, Республика Беларусь, Гомель, ул. Белого, 1;
e-mail: eugeny.ranko@yandex.ru

Михайлов Дмитрий Игоревич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
246003, Республика Беларусь, Гомель, ул. Советская, 102;
e-mail: eugeny.ranko@yandex.ru

Аннотация

Небесспорным в отечественной юридической науке и практике правоприменения является вопрос об отнесении компьютерной программы к конкретному объекту авторского права в части предоставления первой правовой защиты, а именно к литературным произведениям. В данной статье авторы рассматривают правовую природу компьютерной программы как объекта авторского права, анализируется предоставление компьютерной программе правовой охраны как литературного произведения, включая недостатки указанного подхода. Среди последних исследуется проблема разграничения возмещаемых имущественных потерь и абстрактных убытков, проблема признания в качестве убытков упущенной выгоды, которая не свойственна использованию обычного литературного произведения в отсутствие его незаконного возмездного распространения (тиражирования). Также в статье уделено внимание проблеме установления формального наличия причинной связи между незаконным утилитарным использованием программы и убытков в размере стоимости неоплаченного заказа на ее разработку. Необходимо отметить, что, несмотря на закрепленное в практике правоприменения предоставление компьютерной программе правовой охраны как литературного произведения, вышеуказанный подход имеет ряд недочетов, в том числе, относительно потенциального взаимодействия компьютерной программы и полезной модели, а также при определении суммы убытков, причиненных правообладателю компьютерной программы.

Для цитирования в научных исследованиях

Ранько Е.Л., Михайлов Д.И. Компьютерная программа как объект авторского права: правовая природа и ее влияние на защиту интересов правообладателя // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 268-277. DOI: 10.34670/AR.2022.23.12.035

Ключевые слова

Авторское право, объекты авторского права, компьютерная программа, произведения литературы, полезная модель, упущенная выгода.

Введение

Небесспорным в отечественной юридической науке и практике правоприменения является вопрос об отнесении компьютерной программы к конкретному объекту авторского права в части предоставления первой правовой защиты, а именно к литературным произведениям.

Так, в соответствии со ст. 990 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон № 262-3) авторское право – это отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства.

При этом, согласно п. 1 ст. 992 ГК, п. 2 ст. 992 ГК п. 1, 2 ст. 6 Закона № 262-3 авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведений, а также способа их выражения. Авторское право распространяется как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, существующие в какой-либо объективной форме.

Согласно ч. 1 ст. 993 ГК и практически соответствующую ей по содержанию п. 5 ст. 6 Закона № 262-3 объектами авторского права являются, в том числе, компьютерные программы.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 993 ГК, а также п. 5 ст. 6 Закона № 262-3 компьютерная программа признается объектом авторского права.

С точки зрения системно-смыслового толкования правил ст. 1, п. 1, 2 и п. 5 ст. 6 Закона № 262-3 компьютерные программы следует относить к категории прикладных литературных произведений, если эти объекты авторского права не обладают признаками, присущими произведениям науки или искусства. Такое толкование представляется наиболее обоснованным из альтернативных ему.

Аналогичное положение изложено в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года, подписанном в г. Марракеш. Согласно ч. 1 ст. 10 данного Соглашения компьютерные программы, как исходный текст, так и объектный код охраняются как литературные произведения в соответствии с Бернской Конвенции.

Однако, на наш взгляд, регламентация прав на компьютерные программы с помощью норм о литературных произведениях имеет ряд слабых сторон.

Во-первых, прикладные литературные произведения, такие как учебники, учебные пособия, инструкции по эксплуатации различных устройств, не могут быть использованы для предпринимательских нужд в отсутствие привлечения работников, обладающих специальными знаниями в области производственных и иных процессов, описываемых в авторских произведениях, относящихся к прикладной литературе. То есть для использования подобных произведений для предпринимательских нужд необходимо наличие промежуточного звена в лице привлекаемых специалистов на основании трудового или гражданско-правового договора (например, договора подряда).

Компьютерная программа может использоваться для эксплуатации вычислительных или информационных систем (баз данных) в отсутствие использования наемного труда профильных специалистов, например, программа для ведения бухгалтерского учета в организации,

использование которой, фактически, осуществляется непосредственно работником, ведущим бухгалтерский учет, без привлечения специалиста по эксплуатации указанной программы.

Для правоприменения это отличие означает существенную разницу в определении суммы убытков, причиненных незаконным использованием прикладного литературного произведения (в отсутствие нарушений иных прав его автора), с одной стороны, и от незаконного использования компьютерной программы – с другой. Использование какой-либо авторской инструкции по эксплуатации в отсутствие ее незаконного тиражирования и распространения может причинить автору этого прикладного произведения убытки в размере, варьирующемся от примерной цены одного экземпляра этого произведения (то есть инструкции по эксплуатации) до цены его минимального тиража.

Незаконное использование компьютерной программы (например, без лицензионного договора), носящее разовый характер, позволяет правонарушителю избежать расходов (незаконно сберечь денежные средства) на приобретение права пользования аналогами данной программы, а при отсутствии такового – избежать расходов на разработку соответствующей программы, что, как правило, влечет за собой кратное увеличение суммы убытков правообладателя компьютерной программы по сравнению с убытками правообладателя авторской инструкции по эксплуатации.

Во-вторых, прикладные литературные произведения, не обладающие научной ценностью, не могут стать достаточной базой для разработки полезной модели в отсутствие интерпретации такого произведения профильными специалистами, привлеченными субъектом, нарушившим права автора данного произведения. Незаконное использование компьютерной программы совместно с другими программными продуктами в зависимости от специфики такого использования (смещения) может повлечь создание полезной модели в области управления тем или иным производственным процессом.

Отметим, что согласно законодательству Республики Беларусь полезная модель – это техническое решение, относящееся к устройствам и являющееся новым и промышленно применимым (ч. 1 ст. 3 Закона Республики Беларусь о патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы).

В-третьих, прикладные литературные произведения, как правило, подготовлены на базе раскрытой (опубликованной) информации научного и прикладного характера. Тогда как компьютерная программа, может быть предназначена для обработки (использования) нераскрытой информации.

Целью настоящей работы является исследование возможных гражданско-правовых последствий существенных различий в фактической и правовой природе компьютерных программ в отсутствие учета их специфики при регламентации в качестве объекта авторских прав.

Основная часть

Квалификация компьютерной программы, не обладающей признаками произведения науки или культуры как литературного произведения прикладного назначения, несмотря на ее обоснованность с точки зрения системно-смыслового толкования правил ст. 1, п. 1, 2 и п. 5 ст. 6 Закона Республики Беларусь № 262-З, не учитывает пользовательских свойств этого объекта. Близость компьютерной программы к прикладному литературному произведению прослеживается лишь в сфере их потребительского использования для личных, семейных и

домашних нужд. Приобретенные с нарушением авторских прав прикладное литературное произведение и компьютерную программу гражданин потребитель может использовать только лично и для своих нужд.

Однако значимые, в том числе, касаясь размера убытков, причиненных правообладателю, нарушения прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе компьютерные программы, имеют место не в сфере потребительского, а в сфере предпринимательского использования таких результатов. Использование, в том числе незаконное, прикладного литературного произведения и компьютерной программы, для предпринимательских нужд, позволяет прийти к выводу о наличии существенных различий в их полезных свойствах.

Литературное произведение, в том числе прикладное, может использоваться для извлечения прибыли или дохода только посредством реального или виртуального тиражирования и последующего возмездного отчуждения их материальных носителей или инструментов виртуального доступа к ним. Использование прикладного литературного произведения для извлечения прибыли или дохода в отсутствие распространения представляется возможным исключительно в отсутствие экземпляров аналогичных произведений в свободной продаже (свободном пусть даже и возмездном доступе). Например, использование неопубликованного учебника может позволить учреждению образования извлечь дополнительную прибыль, а репетитору, не являющемуся индивидуальным предпринимателем – дополнительный доход.

Однако при защите имущественных интересов автора, в отсутствие согласия которого неопубликованный учебник был использован в образовательном процессе, указанную дополнительную прибыль (доход) сложно квалифицировать в качестве подлежащей возмещению упущенной выгоды (в качестве компонента убытков).

В соответствии с п. 2 ст. 14 ГК под убытками понимаются, в том числе, неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). В этой связи следует отличать недополученные доходы автора от реализации имущественных прав на произведение и доходы от утилитарного использования контента его произведения.

Если потерпевший автор не сможет доказать, что он смог бы самостоятельно организовать образовательный процесс на основе своего учебника или передать его без права тиражирования какому-либо другому учреждению образования на условиях выплаты определенной части его прибыли или значительной твердой денежной суммы, то признание дополнительной прибыли, полученной в результате незаконного использования неопубликованного учебника представляется, на наш взгляд, обоснованным.

Использование компьютерной программы в отсутствие ее незаконного распространения, в отличие от прикладного литературного произведения, может повлечь не просто получение нарушителем авторского права дополнительной прибыли или дохода, но и утрату правообладателем возможности получения вознаграждения за использование программы, аналоги которой не могут быть приобретены за приемлемую цену на рынке соответствующих продуктов.

Указанное различие в правовой оценке возможностей автора прикладного литературного произведения и программы, обусловлено тем, что доход от использования неопубликованного прикладного произведения зависит не только от его качества и литературного уровня, но и от квалификации преподавателей, дизайнеров, инженеров и иных специалистов, привлекаемых субъектом предпринимательской деятельности, например, издательством, для незаконного использования контента произведения для извлечения дохода.

Тогда как доход от использования, отсутствующей в свободном, хотя и возмездном доступе компьютерной программы, как правило, обусловлен свойствами и качеством этого IT-продукта. Указанное различие, во-первых, позволяет правоприменителю констатировать причинно-следственную связь между сбереженными незаконным коммерческим пользователем программы средствами, требующимися для разработки подобного продукта, а во-вторых, позволяет заключить о возможности получения разработчиком соответствующей суммы в отсутствие использования программы по прямому назначению в отсутствие его согласия.

Однако возмещение разработчику незаконно используемой компьютерной программы, расходов на разработку аналогичных программных продуктов, не имеющих в свободном доступе на рынке программных продуктов, сопряжено с двумя проблемами:

Проблема разграничения возмещаемых имущественных потерь и абстрактных убытков, которые, исходя из содержания ст. 14 ГК не подлежат возмещению, если иное прямо не предусмотрено иными нормами гражданского законодательства.

Вознаграждение за использование сходных программных продуктов в отсутствие документального подтверждения расходов на разработку незаконно использованной программы и их сопоставление с соотношением расходов и доходов от разработки и возмездной передачи прав, могут рассматриваться только в качестве абстрактной упущенной выгоды, не подлежащей возмещению в отсутствие законодательного закрепления норм прямого действия, допускающих их возмещение в связи с незаконным использованием компьютерных программ. Подтверждение расходов на разработку конкретного программного продукта возможно для IT-компании, то есть юридического лица, учетная документация которого позволяет определить сумму расходов на оплату труда работников-программистов, расходы на возмездное приобретение прав на использование программных продуктов, прочих расходов, например, платежей за оборудование, электроэнергию и др., необходимых для создания и тестирования незаконно использованной программы. Однако для разработчика-индивидуального предпринимателя, а тем более гражданина, не являющегося таковым, подтверждение расходов на разработку программного продукта существенно усложняется в силу ряда причин, в том числе неспособности предоставить суду в рамках рассмотрения гражданского дела документального подтверждение вышеуказанных расходов.

Проблема признания в качестве убытков упущенной выгоды, которая не свойственна использованию обычного литературного произведения в отсутствие его незаконного возмездного распространения (тиражирования). В соответствии с дефиницией, закрепленной в абз. 26 ч.1 ст. 4 Закона № 262-3 репродуцированием не являются хранение или воспроизведение копий произведения в электронной (включая цифровую), оптической или иной машиночитаемой форме.

Согласно п. 2 ст. 16 указанного Закона перечень способов использования произведений является открытым и включает в себя как репродуцирование, так и воспроизведение, включая тиражирование. Однако, с одной стороны, использование компьютерной программы по прямому назначению, формально, не является ни изданием, ни тиражированием, ни репродуцированием. Ее незаконное использование по прямому назначению можно квалифицировать как незаконное воспроизведение или как незаконное использование иным способом, не предусмотренным Законом Республики Беларусь № 262-3, но допустимым в силу наличия открытого перечня таких способов.

В то же время использование программы, квалифицируемой как литературное произведение только утилитарным способом ставит под сомнение обоснованность причинной связи между

соответствующим незаконным использованием и возникновением у правообладателя упущенной выгоды, в размере дохода от передачи права исключительно утилитарного использования программы отдельно взятому физическому или юридическому лицу.

Исходя из квалификации программы в качестве литературного произведения, следует дифференцировать расходы на его создание и стоимость отдельно взятого экземпляра, который был незаконно воспроизведен в отсутствие возмездного распространения. Аргументом в пользу наличия рассматриваемой причинной связи является отсутствие каких-либо других факторов, влияющих на финансовый результат утилитарного использования программы кроме ее эксплуатационных характеристик, обусловленных, в том числе расходами на ее разработку.

Проблема установления формального наличия причинной связи между незаконными утилитарным использованием программы и убытков в размере стоимости неоплаченного заказа на ее разработку, не является единственным неблагоприятным последствием квалификации программного продукта как литературного произведения.

Признание компьютерной программы, не обладающей научной ценностью (уровнем, новизной) достаточно сложно расценить в качестве составляющей полезной модели именно по причине отнесения к литературным произведениям. Прикладные литературные произведения, в которых отсутствуют идеи, обладающие научной (технической) новизной, не могут признаваться элементом (составляющей) изобретения или полезной модели, несмотря на использование при ее разработке, известных науке (технике) процессов, описанных, систематизированных и разъясненных в прикладном литературном произведении.

Компьютерная программа, не обладающая научной ценностью, но даже несущественно отличающаяся от своих аналогов, по эксплуатационным характеристикам может стать удачным компонентом, позволяющим реализовать полезную модель в области управления тем или иным агрегатом или комплексом производственного оборудования.

В указанном аспекте отличие компьютерной программы от прикладного литературного произведения представляется более очевидным. Однако и это отличие не позволяет дать однозначный ответ на вопрос об обоснованности квалификации конкретной компьютерной программы как неотъемлемой составляющей полезной модели в области управления производством. Следствием правовой унификации компьютерных программ и литературных произведений может стать признание имеющей менее удачные аналоги компьютерной программы в качестве технического описания процесса, используемого при создании полезной модели, но не являющегося частью таковой в отсутствие другого, основного для создания этой модели, не имеющего аналогов программного продукта.

Отказ в признании незаконно использованной при создании системы управления вспомогательной компьютерной программы в качестве составляющей полезной модели исключает возможности защиты правообладателя посредством иска о признании прав соавтора полезной модели. В отсутствие такого признания, взыскание части дохода от реализации права на полезную модель представляется необоснованным. Обусловлено это тем, что между частью дохода от реализации прав на полезную модель, и незаконным использованием чужой компьютерной программы, которая не является ее компонентом, достаточно сложно установить причинно-следственную связь ввиду различной групповой принадлежности компьютерной программы как объекта авторского права и полезной модели как объекта права промышленной собственности.

Взыскание расходов на разработку программы безосновательно сбереженных правообладателем полезной модели при незаконном использовании компьютерной программы

возможно, но осложнено необходимостью доказывания значимых отличий программы от ее аналогов, находящихся в свободном доступе на рынке.

Еще одним последствием квалификации компьютерной программы как произведения литературы является игнорирование специфики возможной информационной составляющей. Литературное произведение прикладного характера, подготовленное с соблюдением прав третьих лиц на информацию, не может являться носителем нераскрытой информации, если третьи лица раскрыли эту информацию или передали права на ее раскрытие автору произведения. В любом случае информация третьих лиц не может являться объектом права на информацию автора произведения. Это означает, что при незаконном использовании прикладного, не обладающего научной новизной, литературного произведения, право автора на нераскрытую информацию может быть нарушено только, если автор использовал собственную нераскрытую информацию и не опубликовал произведение любым самым минимальным тиражом, поступившим в свободную продажу.

Свойством определенных компьютерных программ является преобразование информации, которое существенно повышает доступность данных для пользователя, изменяя, таким образом, в некоторой степени ее потребительские качества. Прикладное литературное произведение также может повысить доступность, содержащейся в нем информации посредством тех или иных методик ее систематизации. Однако любая методика систематизации существенно уступает в повышении качества доступа данных эффективному поисковому компоненту компьютерной программы, предназначенной для работы с базами данных.

Иными словами, такой компонент может рассматриваться как принадлежность информационной базы, улучшающий такое свойство контента как пользовательская доступность. Однако квалификация компьютерной программы как прикладного литературного произведения осложняет квалификацию программы как инструмента обработки информационной базы, являющейся ее позитивной составляющей, так как произведение может систематизировать, но не обрабатывать информацию. Это усложняет реализацию любого способа защиты права на информацию разработчика компьютерной программы как субъекта, преобразовавшего раскрытую неохраняемую информацию. Незаконное использование программы как информационного компонента, преобразующего раскрытую информацию для повышения ее доступности, нельзя признать нарушением права разработчика на информацию, если рассматривать программу лишь как инструмент ее систематизации.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на закрепленное в практике правоприменения предоставления компьютерной программе правовой охраны как литературного произведения, вышеуказанный подход имеет ряд недочетов, в том числе, относительно потенциального взаимодействия компьютерной программы и полезной модели, а также при определении суммы убытков, причиненных правообладателю компьютерной программы.

Библиография

1. Васяев А.А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. № 5. С. 119-122.
2. Веренич И.В. Теоретические основы преодоления и нейтрализации противодействия расследованию

- преступлений. М.: Юрлитинформ, 2018. 256 с.
3. Гончаров Р.В. Форма сделки в электронной коммерции // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 3. С. 55-58.
 4. Гражданский кодекс Республики Беларусь.
 5. Дворянkin О.А. Контрафакт в общественном мнении // *Право интеллектуальной собственности*. 2010. № 4. С. 35-40.
 6. Дворянkin О.А. Психология потребителя контрафактной продукции: зачем и почему приобретается контрафакт // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. 2009. № 3. С. 18-24.
 7. Журавлев А.С., Кожин Д.А. Возможности использования объектов авторских и смежных прав в глобальной телекоммуникационной сети интернет // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 3. С. 45-49.
 8. Корнеев П.С. Злоупотребление патентными правами в США // *International Law Journal*. 2021. Т. 4. № 4. С. 90-95.
 9. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3.
 10. Онищенко К.Ф. Развитие законодательства, предусматривающего ответственность за совершение преступлений в сфере IT-технологий // *Современный ученый*. 2021. № 5. С. 313-316.
 11. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3.
 12. Семенов Н.А. Интеллектуальный капитал: определение и структура // *Russian Economic Bulletin*. 2021. Т. 4. № 2. С. 298-303.
 13. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. URL: https://sumip.ru/wp-content/docs/trips_rus.pdf
 14. Топоров Д.А. Проблемы разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности коммунальных сетей // *Пробелы в российском законодательстве*. 2019. № 1. С. 84-86.
 15. Федорцова А.С. Объекты интеллектуальной собственности // *Russian Economic Bulletin*. 2021. Т. 4. № 2. С. 287-290.

Computer program as an object of copyright: legal nature and its impact on protecting the interests of the copyright holder

Evgenii L. Ran'ko

Judge of the Court of the Novobelitsky District of Gomel,
246013, 1, Belogo str., Gomel, Republic of Belarus;
e-mail: eugeny.ranko@yandex.ru

Dmitrii I. Mikhailov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Gomel State University,
246003, 102, Sovetskaya str., Gomel, Republic of Belarus;
e-mail: eugeny.ranko@yandex.ru

Abstract

The question of attributing a computer program to a specific object of copyright in terms of providing the first legal protection, namely, to literary works stays controversial in domestic legal science and law enforcement practice is. In this article, the authors consider the legal nature of a computer program as an object of copyright, analyzes the granting of legal protection to a computer program as a literary work, including the shortcomings of this approach. Among the latter, the problem of distinguishing between recoverable property losses and abstract losses, the problem of recognizing lost profits as losses, which is not characteristic of the use of an ordinary literary work

in the absence of its illegal distribution (or replication) for compensation, is being studied. The article also focuses on the problem of establishing a formal causal relationship between the illegal utilitarian use of the program and losses in the amount of the cost of an unpaid order for its development. It should be noted that, despite the law enforcement practice of granting legal protection to a computer program as a literary work, the above approach has a number of shortcomings, including regarding the potential interaction of a computer program and a utility model, as well as in determining the amount of damages caused to the right holder of a computer program.

For citation

Ran'ko E.L., Mikhailov D.I. (2022) Komp'yuternaya programma kak ob"ekt avtorskogo prava: pravovaya priroda i ee vliyanie na zashchitu interesov pravoobladatelya [Computer program as an object of copyright: legal nature and its impact on protecting the interests of the copyright holder]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 268-277. DOI: 10.34670/AR.2022.23.12.035

Keywords

Copyright, objects of copyright, computer program, works of literature, utility model, lost profit.

References

1. Dvoryankin O.A. (2010) Kontrafakt v obshchestvennom mnenii [Counterfeit in public opinion]. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti* [Intellectual Property Law], 2010. № 4. S. 35-40.
2. Dvoryankin O.A. (2009) Psikhologiya potrebitelya kontrafaktnoi produktsii: zachem i pochemu priobretaetsya kontrafakt [Psychology of the consumer of counterfeit products: why and why counterfeit goods are purchased]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual property. Copyright and related rights], 3, pp. 18-24.
3. Fedortsova A.S. (2021) Ob"ekty intellektual'noi sobstvennosti [Objects of intellectual property]. *Russian Economic Bulletin*, 4, 2, pp. 287-290.
4. Goncharov R.V. (2021) Forma sdelki v elektronnoi kommertsii [Transaction form in e-commerce]. *International Law Journal*, 4, 3, pp. 55-58.
5. *Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus'* [Civil Code of the Republic of Belarus].
6. Korneev P.S. (2021) Zloupotrebleniye patentnymi pravami v SShA [US Patent Abuse]. *International Law Journal*, 4, 4, pp. 90-95.
7. *Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh: Zakon Respubliki Belarus' ot 17.05.2011 № 262-Z* [On copyright and related rights: Law of the Republic of Belarus dated May 17, 2011 No. 262-3].
8. Onishchenko K.F. (2021) Razvitiye zakonodatel'stva, predusmatrivayushchego otvetstvennost' za sovershenie prestuplenii v sfere IT-tehnologii [Development of legislation providing for responsibility for committing crimes in the field of IT technologies]. *Sovremennyyi uchenyi* [Modern scientist], 5, pp. 313-316.
9. *O patentakh na izobreneniya, poleznye modeli, promyshlennyye obraztsy: Zakon Respubliki Belarus' ot 17.05.2011 № 262-Z* [On patents for inventions, utility models, industrial designs: Law of the Republic of Belarus dated May 17, 2011 No. 262-3].
10. Semenov N.A. (2021) Intellektual'nyi kapital: opredeleniye i struktura [Intellectual capital: definition and structure]. *Russian Economic Bulletin*, 4, 2, pp. 298-303.
11. *Soglasheniye po torgovym aspektam prav intellektual'noi sobstvennosti* [Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights]. Available at: https://sumip.ru/wp-content/docs/trips_rus.pdf [Accessed 09/09/2022]
12. Toporov D.A. (2019) Problemy razgranicheniya balansovoi prinadlezhnosti i ekspluatatsionnoi otvetstvennosti kommunal'nykh setei [Problems of delimitation of balance sheet ownership and operational responsibility of utility networks]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 1, pp. 84-86.
13. Vasyaev A.A. (2011) Raz'yasneniye i obespecheniye prav podozrevaemogo, obvinyaemogo – obyazannost' sledovatelya, doznavatatelya, prokurora, suda [Clarification and ensuring the rights of the suspect, the accused: the duty of the investigator, interrogating officer, prosecutor, court]. *Sovremennoye pravo* [Modern law], 5, pp. 119-122.
14. Verenich I.V. (2018) *Teoreticheskie osnovy preodoleniya i neutralizatsii protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii* [Theoretical foundations for overcoming and neutralizing opposition to the investigation of crimes]. Moscow:

Yurlitinform Publ.

15. Zhuravlev A.S., Kozhin D.A. (2021) Vozmozhnosti ispol'zovaniya ob"ektov avtorskikh i smezhnykh prav v global'noi telekommunikatsionnoi seti internet [Possibilities of using objects of copyright and related rights in the global telecommunications network Internet]. *International Law Journal*, 4, 3, pp. 45-49.